

либо что она не была расценена как достойная внимания. Изучение зарубежного опыта предполагает профилактику ошибок на пути профессиональной подготовки. Вместе с тем не следует использовать зарубежные модели без их критического осмысления и без учета отечественного менталитета, сложившихся подходов как в социальной работе, так и в системе образования. Представляет интерес и как обобщаются и используются знания и приобретенный опыт в отечественных учреждениях и организациях, поскольку это может обеспечить понимание эффективности деятельности западных организаций.

Литература

1. Лотова, И. П. Психологические условия эффективности профессиональной деятельности ра-

ботников социальных служб / И. П. Лотова. – М., 1999. – 213 с.

2. Обучение социальной работе: преемственность и инновации / под ред. Ш. Рамон и Р. Сари. – М.: АспектПресс, 1996.
3. Competence: Inquires into its Meaning and Acquisition in Educational Settings / Ed. E. C. Short. – N. Y.: Univ. Press of America, 1984. – P. 185.
4. National Induction Standards. Guidance Notes for Managers of Care Services for Adults. – Wakefield Metropolitan District Council, 2002.
5. Stark, J. S., Lowther, M. A., Hagerty, B. M. K., Orczyk, C. A conceptual framework for the study of preservice professional programs in colleges and universities // Journal of Higher Education. – 1986. – № 57 (3). – P. 231-258.

УДК 159.923.2:331

Н. Р. Хакимова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ

Поведение личности в профессиональной сфере изменилось в последние годы. В целом можно говорить о существенном возрастании независимости во взглядах и поступках человека по отношению к прежним общественным нормам и ценностям: появляется желание повысить удовлетворенность работой через смену содержания труда, снижается восприимчивость к воздействию со стороны организации в связи с повышением личной автономии, возникает потребность в повышении квалификации ради достижения намеченных целей, приходится учиться быть ответственным за события собственной жизни. Проблема смены профессии взрослыми людьми становится феноменом, вошедшим в общественную практику.

Вопросы профессионального самоопределения освещались в отечественной психологии с точки зрения влияния социальных и социально-психологических факторов; исследования жизненных и профессиональных планов молодежи, ее профессиональных намерений; взаимосвязи профессионального самоопределения с общим процессом самоопределения личности; управления профессиональным самоопределением и мотивации личности; наличия способностей к определенной деятельности.

В зарубежной психологии утверждается идея неотждественности профессионального самоопределения выбору профессии, которое раскрывается в широком смысле как один из источников развития личности. Субъекту выбора отводится центральное место, что является отличительной особенностью, объединяя зарубежные концепции профессионального выбора. В целом они носят общетеоретический характер и не преследуют своей целью раскрытие конкретных взаимосвязей. Однако обращение к ним формирует понимание, что именно личность вправе

самостоятельно определить свою судьбу, выбрать себе сферу деятельности сообразно сформированным критериям, ожиданиям, отношениям с окружающей средой. Например, А. Маслоу предложил концепцию профессионального развития, в которой выделил в качестве центрального понятия самоактуализацию – как стремление человека совершенствоваться, выражать, проявлять себя в значимом для себя деле (Маслоу А., 1982).

В настоящее время профессиональное самоопределение понимается большинством авторов как существенная сторона общего процесса развития личности. Оно не сводится к акту выбора профессии, выступая как содержательный процесс духовного развития личности. Анализ литературы позволяет утверждать, что в современных исследованиях самоопределение понимается не только как выбор профессии, но и как «выбор себя» в профессии. В исследованиях влияния внутриличностных противоречий и личностного выбора на профессиональное развитие, исследования особенностей самосознания и профессиональной идентичности центральной проблемой становится личностное, ценностно-смысловое самоопределение в рамках профессиональной деятельности.

Проблема смены профессии, как показал анализ тематической литературы, в отечественной науке представлена отдельными социологическими исследованиями вопросов профессиональной мобильности (С. Л. Дановский, 1993). В этих работах акцентировалось внимание на изучении объективных факторов, обуславливающих переход из одной профессии в другую под влиянием научно-технического прогресса и в связи с социально-экономическими причинами. При этом психологический аспект явления, раскрывающийся при исследовании ценностно-мотивационной сферы ин-

дивида, его личностных особенностей в процессе принятия решения о смене профессии, не рассматривался.

Выявлению психологических особенностей индивида, располагающих его к смене профессии в зрелом возрасте, посвящена научная работа Л. П. Бочкаревой (1992). В данном исследовании выявлено, что нейродинамические характеристики в целом не оказывают влияния на формирование намерения профессиональной переориентации. Однако, наличие сильной, подвижной нервной системы можно рассматривать, по мнению автора, как желательную предпосылку смены профессии. Также выявлена непосредственная связь с эмоциональной сферой индивида – эмоциональной стабильностью и уравновешенностью, что предполагает высокоразвитые возможности эмоциональной регуляции поведения. Общий уровень интеллектуального развития не влияет напрямую на возникновение намерения изменить профессию.

М. В. Клищевская (2001), исследуя смену профессии как феномен профессионального развития, анализирует ситуацию «сознательной смены профессии» и определяет ее как форму преодоления кризиса трудовой жизни, причиной возникновения которого выступает несоответствие наличного и требуемого содержания основных компонентов психологической структуры деятельности. По результатам исследования М. В. Клищевской, активность личности по осмыслению источников кризиса, выбор и овладение новой профессией, характеризующиеся формированием признаков развития, определяют сознательную смену профессии как феномен профессионального становления.

Результаты исследования М. А. Ратниковой (1999) показали, что проблема профессиональной переориентации возникает как у мужчин, так и у женщин: их вовлеченность в этот процесс равнозначна в количественном выражении по выборке в целом. Автор предполагает, что, вероятно, принципиально различен характер причин, обусловивших переход к новой деятельности, присущий каждой из сторон, поскольку распределение по ситуациям переориентации имеет отличительные особенности, а именно: превалирование женщин в ситуации «вынужденной переориентации» и «дополнительной переориентации». Такие количественные данные позволяют М. А. Ратниковой предположить, что женщины:

- менее склонны к риску в профессиональной сфере, влекущему за собой стрессы и эмоциональные переживания возможных неудач, если переход к новой деятельности недостаточно подготовлен (количество женщин в ситуации «добровольной переориентации» в 2,4 ниже, чем мужчин);
- как и мужчины, стремятся к самореализации, осваивая новую профессию, но выбирают для этого более комфортные условия реализации принятого ими решения (их присутствие в ситуации «дополнительной переориентации» в 3 раза чаще, чем мужчин). Для мужчин, по данным М. А. Ратниковой, более свойственна

ситуация принятия решения в условиях «добровольной переориентации», т. е. уход из профессии совершался, когда характер проблемы определил необратимость ее развития, требуя кардинальных мер с целью ее разрешения.

Важным, по нашему мнению, является то, что данное исследование проводилось на этапе освоения новой профессиональной деятельности, вхождения в профессию. Решение субъекта о профессиональной переориентации имеет отдаленные во времени последствия, которые реализуются в конкретных профессиональных результатах, в комфортности эмоционально-психологического состояния субъекта, в устойчивости социального статуса в структуре межличностных отношений нового для него профессионального окружения. Эффективность реализации этого решения рассматривается с точки зрения показателей профессиональной, социальной и психологической адаптации. Кроме того, можно предположить, что характер индивидуально-психологических особенностей субъектов переориентации некоторым образом предопределял выбор ситуации, в которой происходила смена профессии и последующая адаптация к новой деятельности. Поэтому объектом нашего исследования стали профессионалы на этапе осуществления самостоятельной трудовой деятельности.

В нашем исследовании поставлена задача изучения особенностей профессионального самоопределения личности во взрослом периоде жизни. Полагая, что психологические и социальные особенности субъекта могут обуславливать содержание и характер этого процесса, мы провели сравнительное исследование, в котором приняли участие 39 взрослых с единственным выбором профессии – они составили контрольную группу (КГ), а также 26 взрослых, сменивших профессию – они составили экспериментальную группу (ЭГ).

В соответствии с задачами настоящего исследования использовались: анализ автобиографий; 16-факторный опросник Кеттелла (форма А); тест смысловых ориентаций (СЖО); опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК), «Опросник профессиональных предпочтений» Д. Холланда; методика изучения ценностных ориентаций Рокича.

Мы предположили, что на мужчин и женщин действуют различные факторы, располагающие к смене профессии в зрелом возрасте. Для проверки существенности различий, выявленных между разными по полу участниками переориентации, применялся Т-критерий Стьюдента. Ниже представлены значимые результаты оценки достоверности различий (при $p < 0,05$).

Мужчины, сменившие профессию (ЭГ), отличаются большей выраженностью черт артистического типа по Дж. Холланду ($7,6 \pm 1,6$). То есть для них более характерны такие психологические характеристики, как: воображение и интуиция, эмоционально сложный взгляд на жизнь, независи-

мость, гибкость и оригинальность мышления. Вероятно, эти черты могут обуславливать разочарование в первой профессии, если она не достаточно «привлекательна» для субъекта деятельности, или позволяют легче перестроиться в ситуации смены профессии. Мужчины с единственным выбором профессии (КГ) отличаются меньшей выраженностью черт артистического типа ($5,7 \pm 2,4$). То есть для них менее характерны упомянутые выше психологические характеристики этого типа. Выявлены различия и по системе ценностных ориентаций: для сменивших профессию мужчин менее значима такая терминальная ценность, как «наличие хороших и верных друзей» (ранг $9,2 \pm 3,5$), что, вероятно, говорит об их большей самостоятельности и независимости, вследствие чего они могут легче менять привычную профессиональную среду. Для мужчин с единственным выбором профессии более значима терминальная ценность «наличие хороших и верных друзей», она занимает положение предпочитаемых (ранг $5,9 \pm 3,2$), что, вероятно, говорит о меньшей самостоятельности и независимости таких мужчин, возможно более выраженной конформности, привязанности к привычной среде, а также выраженной affiliативной потребности. Отличается отношение мужчин и к инструментальным ценностям: в ЭГ «образованность» занимает позицию в отвергаемых (ранг $16,0 \pm 4,5$). Мужчины КГ больше ценят «образованность», которая занимает позицию в нейтральных (ранг $10,5 \pm 5,5$). Возможно, этот факт влияет и на их отношение к смене профессии: они ценят полученное образование и не меняют профессию. Кроме того, мужчины ЭГ отличаются более выраженной общей интернальностью ($5,7 \pm 2,0$), интернальностью в неудачах ($5,7 \pm 1,9$), интернальностью в производственных отношениях ($5,2 \pm 1,6$), то есть для них более свойственно принимать ответственность на себя в указанных сферах жизни. Мужчины КГ отличаются менее выраженной общей интернальностью ($3,8 \pm 1,8$), интернальностью в неудачах ($3,5 \pm 1,9$), интернальностью в производственных отношениях ($3,6 \pm 1,3$). Из автобиографических данных обнаружены отличия по частоте упоминаний о рациональном выборе первой профессии - «по расчету» (то есть с учетом важных объективных и субъективных факторов): они реже встречаются в автобиографиях мужчин, сменивших профессию, ($0,4 \pm 0,05$) и более, чем в два раза, чаще встречаются в автобиографиях мужчин с единственным выбором профессии ($1,0 \pm 0,0$). Исходя из этих данных, можно предположить, что рациональный выбор профессии у мужчин является в большинстве случаев верным и не ведет к смене профессии.

Среди женщин достоверные различия между ЭГ и КГ обнаружены по другим факторам. В ЭГ меньше значимость инструментальной ценности «аккуратность» ($13,38 \pm 1,1$) по сравнению с КГ, где ранг этой ценности в среднем составляет $8,5 \pm 4,2$. По нашему мнению, это может означать, что ценность аккуратности, порядка в делах может быть взаимо-

связана с нежеланием риска смены профессии. В автобиографиях сменивших профессию женщин в два раза чаще упоминается оценка оплаты труда ($1,4 \pm 0,5$) и в три раза чаще – указания на объективные препятствия в профессиональном пути ($1,8 \pm 0,18$), в КГ эти показатели составляют соответственно $0,5 \pm 0,06$ и $0,5 \pm 0,05$. То есть смена профессии у женщин обусловлена объективными факторами. Эти результаты подтверждают тезис Д. Сьюпера о том, что важность факторов реальности в профессиональном самоопределении возрастает по мере того, как индивид становится старше. Выбор профессии «по расчету» чаще упоминается в автобиографиях женщин ЭГ ($0,9 \pm 0,4$), в КГ этот показатель равен $0,3 \pm 0,05$. То есть в группе женщин выбор профессии «по расчету» не оправдывает себя, либо оказывается ошибочным. Возможно, это связано с эмоциональностью женщин. Эти результаты совершенно отличаются от подобных в группе мужчин, чей рациональный расчет чаще оказывается верным. К тому же, сменившие профессию женщины в четыре раза чаще, по сравнению с КГ, упоминают, что выбор первой профессии сделали по совету других людей ($1,0 \pm 0,0$), в их автобиографиях в два раза чаще, по сравнению с КГ, встречается упоминание «увлекалась одной профессией – выбрала другую» ($1,0 \pm 0,0$). Возможно, поэтому в «автобиографиях будущего» у женщин ЭГ чаще встречаются указания на увлечение прежними интересами ($2,0 \pm 1,2$).

Таким образом, результаты психологического исследования позволили определить в качестве устойчивых индивидуально-психологических свойства, которые являлись общими для всех участников исследования, способствуя успешности их деятельности, а также выявить типичные для каждой группы особенности субъектов профессиональной переориентации.

Литература

1. Бочкарева, Л. П. Индивидуально-психологические предпосылки профессиональной переориентации: дис... канд. психол. наук / Л. П. Бочкарева. – Санкт-Петербург. – 1992. – 263 с.
2. Дановский, С. Л. Социальная типология безработных / С. Л. Дановский // Человек и труд. – 1993. – № 5-6. – С. 14-17.
3. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК. – 1996. – 400 с.
4. Клищевская, М. В. Смена профессии как феномен профессионального развития: дис. ... канд. психол. наук / М. В. Клищевская. – М., 2001. – 148 с.
5. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности: тексты. – 1982.
6. Ратникова, М. А. Исследование психологических особенностей профессиональной переориентации в зрелом возрасте: дис. ... канд. психол. наук / М. А. Ратникова. – М., 1999. – 181 с.